

УДК 94(411).07

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.10>

М. А. Мухин

СОДЕРЖАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ГРАФСТВАХ ШОТЛАНДИИ НА ВЫБОРАХ В ПАЛАТУ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1707–1832)

В рамках статьи рассматривается содержание избирательной борьбы в парламент Великобритании в графствах Шотландии в условиях, когда набор правил, процессов, составляющих электоральную систему, был абсолютно дискредитирован. Традиционно исследователи (Р.М. Сантер, Дж. Фергюсон, А. Мердок, В. Фергюсон) акцентировали внимание на центральной роли системы патронажа и личных отношений на исход выборов в шотландских графствах. Также историки сходятся в позиции, что земельный ценз являлся причиной маленького числа избирателей, а возможность формальной передачи земельной собственности в пожизненное пользование – основанием для существования фиктивных избирателей. Однако, исследователи не акцентируют внимание на той степени, в какой распределение земельной собственности определяло содержание избирательной борьбы в различных регионах.

В основе исследования лежит источник «Взгляд на политическое состояние Шотландии в прошлом веке. Конфиденциальный отчет о политических взглядах, семейных связях и личных обстоятельствах 2662 избирателей округов в 1788 году». Упомянутый труд включает информацию обо всех избирателях и о ситуации с выборами в каждом из графств. С опорой на источник вы-

является влияние распределения земельной собственности на процесс избирательной борьбы в графствах Шотландии. Указывается, что величина и число поместий задавали рамки системы, существовавшей в графствах, во много определяя содержание избирательной борьбы. Анализ источника показывает, что в графствах исходя из распределения земельной собственности, могли быть диаметрально противоположные ситуации. Например, в одном графстве, личные отношения между местными политическими акторами могли оказать ключевое воздействие на исход выборов, если несколько избирателей имели примерно равную земельную собственность (с учетом возможности создания фиктивных голосов), в другом – никакого, если графство контролировал один собственник.

Ключевые слова: Шотландия, избирательная борьба в Шотландии, Палата общин Великобритании, графства Шотландии, земельный ценз на выборах.

Для цитирования: Мухин М. А. Содержание избирательной борьбы в графствах Шотландии на выборах в палату общин Великобритании (1707–1832) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 244–249. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.10

Maksim A. Mukhin

THE ESSENCE OF ELECTORAL STRUGGLE IN THE SCOTTISH COUNTIES DURING THE ELECTIONS TO THE HOUSE OF COMMONS OF THE UNITED KINGDOM (1707–1832)

In this article the researcher examines the essence of the struggle to be elected to the UK Parliament in Scottish counties in the context of rules, processes comprising the electoral system being completely discredited. Traditionally, researchers (R. M. Sunter, J. Ferguson, A. Murdoch, W. Ferguson) concentrated their attention on the dominant role of patronage and personal relations on the outcome of elections in Scottish counties. Historians also agree that land qualification was the reason of the small number of voters and that the possibility of formal land cessions for life led to fictitious voters. However, researchers do not pay enough attention to the scale that land distribution influenced electoral struggle in different regions.

The research is based on the source «View of the political state of Scotland in the last century: a confidential report on the political opinions, family connections, or personal circumstances of the 2662 county voters in 1788». The aforementioned work contains information on all the voters and on the electoral situation in each of the counties. Based on this source the researchers determine the extent

to which land distributions influenced the election process in Scottish counties. The authors come to the conclusion that the size and the number of estates created the framework of the system existing in the counties and thus largely determined the outcome of the elections. The analysis of the source reveals that depending on the land distributions counties could have completely different situations. For example, in one county personal relations between local political actors could have major influence on the outcome of the elections if several voters had more or less equal land ownership (including the possible fictitious votes), and no influence in another if the said county was controlled by a single landholder.

Key words: Scotland, electoral struggle in Scotland, the House of Commons, Scottish counties, land qualification.

For citation: Mukhin M. A. The essence of electoral struggle in the Scottish counties during the elections to the house of commons of the United Kingdom (1707–1832) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 244–249. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.10

Касательно сложившейся в Шотландии электоральной системы, Г.Т. Кокберн, юрист и литератор, писал: «Какой бы ни была эта система изначально, она превратилась по отношению к людям в полное издевательство, как если бы она была создана для их деградации» [3, р. 75]. Ф. Джеффри, лорд адвокат Шотландии, в выступлении в парламенте сообщал: «В Шотландии проживало немногим более двух миллионов жителей... и все же петиций из Шотландии в пользу Реформы было больше, чем петиций, полученных от всей остальной Империи вместе взятой» [9]. Эта ситуация не была случайностью, так как в Шотландии были сильны движения за парламентскую реформу [1, с. 73; 12; 16, р. 3]. Актуальным было обсуждение недостатков сложившейся системы, особенно части, касавшейся выборов в Палату общин от графств. Так, А. Манделл в труде «Соображения о ситуации с избирательным правом в графствах Шотландии» [13] говорил о большом количестве фиктивных избирателей, а также о политических и юридических механизмах, которые приводили к их появлению. Что же определяло содержание избирательной борьбы в парламент Великобритании в графствах в условиях, когда набор правил, процессов, составляющих электоральную систему, был абсолютно дискредитирован?

Изначально исследователи практически отрицали существование избирательной борьбы в графствах, указывая на подчиненное положение электората по отношению к небольшой группе политических акторов [7, р. 189–291; 15, р. 22–52; 21, р. 239; 24, р. 180]. В частности, Г. Т. Эркин еще во второй половине XIX в. писал, что несмотря на недостатки избирательного механизма, действовавшего в Англии, положение в Шотландии было значительно хуже. Автор отмечал, что практически все избиратели в своем выборе не были независимы, а голосовали в соответствии с интересами политических покровителей [21, р. 239]. Критическое рассмотрение электорального механизма содержится и в исследовании Э. Поррита, в котором автор фокусируется на традиционной управляемости шотландской системы выборов [15, р. 28]. Дж. Л. Фрейзер [10, р. 42–54] на примере Генриха Дандаса показывает ключевое значение «шотландского управляющего» в контроле за результатами выборов, сравнивая его с Колоссом. Ранние исследователи были склонны к серьезным обобщениям, лишь изредка приводя яркие примеры, акцентирующие внимание на власти политических покровителей над избирателями, которая и обеспечивала исход выборов. При этом некоторые авторы делали акцент на личных способностях «шотландских управляющих». Так, Х. Фербер выводит итог выборов из контроля над системой патронажа и политического мастерства Генриха Дандаса [7, р. 189–291].

Многие тезисы, высказанные первыми исследователями шотландской избирательной системы, были оспорены в последующей историографии. И хотя более поздние историки (Дж. Фергюсон [5], В. Л. Берн [2], В. Фергюсон [6], А. Мердок [14], Р. М. Сантер [20]) не пересматривали коренным образом недостатки избирательной системы, их акцент на отдельных случаях влиял на общие выводы. Исследователи все больше и больше фокусировались на особенных ситуациях, на роли личных отношений между местными акторами, проникаясь симпатией к уникальным фактам политического процесса. Наиболее яркое проявление тенденции – в труде Р. М. Сантера «Патронаж и политика в Шотландии, 1707–1832» [20]. Автора завораживает то, что из-за сложившихся местных отношений Генрих Дандас мог потерпеть унижительное поражение от ангусских фригольдеров [20, р. 233].

Упомянутые историки не были склонны упрощать ситуацию и отводить политическим покровителям центральную роль в избирательной борьбе в графствах. Исследователи обращали внимание на сложные личные отношения как на горизонтальном, так и на вертикальном уровне, считая их определяющими в исходе выборов.

И ранние, и более поздние историки исходили из того, что шотландский электорат был маленьким (не более 3000 избирателей на 33 графства [7, р. 183; 10, р. 45; 18, р. 102; 27]), следовательно, избирательная система была открыта для влияния отдельных акторов на содержание избирательной борьбы. И этот тезис подталкивал исследователей к выводам о центральной роли либо политических покровителей, либо личных отношений.

Историки сходятся во мнении, что земельный ценз являлся причиной маленького числа избирателей, а возможность формальной передачи земельной собственности в пожизненное пользование – основанием для существования фиктивных избирателей. Но традиционно авторы не акцентируют внимание на той степени, в какой существующая ситуация определяла содержание избирательной борьбы. С нашей точки зрения именно распределение земельной собственности может быть наиболее важным фактором, влияющим на исход выборов в графствах в Палату общин Великобритании.

Рассмотрим роль распределения земельной собственности на процесс избирательной борьбы в шотландских графствах более детально.

Существовавшая электоральная система была следствием Акта об Унии [25; 26], принятого парламентами Англии и Шотландии, согласно которому 1 мая 1707 года государства объединились в рамках Королевства Великобритании. Фактически представительный орган Шотландии проголосовал за свою ликвидацию, так как в соответствии с утвержденным законом происходило

объединение парламентов. «Соединенное Королевство Великобритании будет представлено единым парламентом, который будет называться Парламентом Великобритании» [17, р. 269]. Если до Акта об унии в представительный орган в Шотландии избиралось 159 членов, то в Палату общин Великобритании попадало лишь 45 представителей [4, р. 56]. Из сорока пяти представителей Шотландии в Палате общин (общий состав 558 депутатов [22]) тридцать избирались представителями тридцати трех графств (округов) [18, р. 102], а пятьдесят – представителями шести-десяти пяти бургов [18, р. 102].

До 1832 года [23, р. 154–206] выборы в Палату общин от графств за исключением незначительных изменений основывались на законе 1681 года. Электорат составляло небольшое число жителей, обладающих существенной земельной собственностью стоимостью не менее 400 шотландских фунтов по оценке 1690 года [11, р. 46–47]. Так как право голоса от графств при выборах в Палату общин зависело от наличия у человека земельной собственности, любой крупный лендлорд мог создать некоторое количество фиктивных избирателей, формально передав земельную собственность [13, р. 40–45]. Она была единственным критерием для попадания в число избирателей. В 1788 году из 2662 избирателей, 1370 – фиктивные [7, р. 183]. Но в графствах было разное количество крупных землевладельцев, и они в разной степени пользовались возможностью создавать фиктивные голоса. В результате в избирательных списках графств число имеющих право голоса не было одинаковым, как по количеству реальных, так и по количеству фиктивных избирателей. Именно распределение земельной собственности задавало рамки политического положения, существовавшего в шотландских графствах, и создавало разные местные избирательные ситуации. То есть в графствах могли быть диаметрально противоположные причины, определявшие содержание избирательной борьбы. Например, в одном графстве, личные отношения между местными политическими акторами могли оказать ключевое воздействие на исход выборов, если несколько избирателей имели примерно равную земельную собственность (с учетом возможности создания фиктивных голосов), в другом – никакого, если графство контролировал один собственник.

Обращаясь к источникам для подтверждения, указанного тезиса, необходимо учитывать, что в них нашли отражение в основном факты, вызывавшие эмоциональный отклик, они могут носить единичный характер и не представлять ситуацию в целом. Кроме того, тезисы, высказываемые политическими акторами могли быть вызваны конъюнктурой. К примеру, в графстве Бьют лишь один избиратель прошел необходимые процеду-

ры и в результате избрал себя в парламент [9]. Но Ф. Джеффри обратил внимание на этот и подобные факты только, когда это стало политически актуально в борьбе за реформирование избирательной системы.

Одним из наиболее информативных источников является «Взгляд на политическое состояние Шотландии в прошлом веке. Конфиденциальный отчет о политических взглядах, семейных связях и личных обстоятельствах 2662 избирателей графств в 1788 году» [27]. Труд был написан с целью предоставления достоверной информации об избирателях для ограниченного круга людей (У. Адам, Г. Эрскин [27, р. V]), поэтому в отчете маловероятно принципиальное искажение фактов. Материал собирался для использования при защите интересов политической группы, выступающей против доминирования Генриха Дандаса в Шотландии. Источник включает информацию обо всех избирателях и о ситуации с выборами в каждом из графств. При этом труд ограниченно подвержен влиянию личностей авторов, нет попыток эмоционально-экспрессивного воздействия. Характерен стиль изложения: «Мистер Дандас из Мелвилла, казначей Военно-морского флота, нынешний член парламента от данного графства, который может получить три голоса от своего собственного поместья и который, независимо от интересов своей семьи (Дандасов из Арнистона), имеет большое личное влияние в этом графстве, хотя также есть много людей, которые не являются его друзьями» [27, р. 109]. Несмотря на то, что источник создан оппонентами Генриха Дандаса, в тексте отсутствуют публицистические вставки с критикой государственного деятеля, хотя для этого было немало возможностей. К примеру, в труде отмечается, что шотландский политик был дружен с Джоном Маккензи, лордом Маклаудом, но не делается акцент на то, что он в молодости был якобитом и выступал против правящей в Великобритании Ганноверской династии, и тем более не дается никаких комментариев и замечаний по этому поводу. [27, р. 84]. Именно потому, что источник не содержит личностно оценочной информации, опирается на сухие факты (так как создавался с информативной целью), его можно считать достаточно репрезентативным.

Анализ труда «Взгляд на политическое состояние Шотландии в прошлом веке. Конфиденциальный отчет о политических взглядах, семейных связях и личных обстоятельствах 2662 избирателей графств в 1788 году» [27] показывает, что степень влияния избирателей в шотландских графствах зависела от распределения земельной собственности. К примеру, графство Файфшир – «В нем мало поместий такого масштаба, которые могли бы оказать большое влияние, создав пожизненные голоса. Есть очень много свободных владельцев небольших поместий, и поскольку они

во многом связаны с армией, флотом, акцизным управлением или таможенной, влияние министра должно иметь большой вес» [27, р. 121]; графство Пертшир – «Крайне обширное графство, в котором много средних поместий... и несколько очень больших поместий (принадлежащих пэрам и значительным коммонерам), разделив которые можно создать много голосов» [27, р. 256]; графство Роксбургшир – «Две самые влиятельные фигуры в этом графстве – герцог Баклю и герцог Роксбург. У каждого из них очень большие поместья, и они делят графство на две партии» [27, р. 302]. Из примеров становится ясно, что местный политический ландшафт мог коренным образом меняться от одного графства к другому. От размера и количества поместий целиком и полностью зависело число избирателей, имеющих влияние на исход выборов.

В отдельных случаях мнение практически всех избирателей могло не иметь никакого значения, единственный актер мог иметь абсолютный контроль над исходом выборов. Сазерленд: «Составитель менее уверен в этом графстве, чем в любом другом, относительно того, какие голоса являются реальными и независимыми, а какие пожизненными. Это, однако, имеет меньшее значение, поскольку влияние графини Сазерленд и графа Гауэра [муж и жена] почти абсолютно, и оно проявилось в создании пожизненных голосов, число которых превышает число реальных свободных земельных собственников» [27, р. 339]. Доминирующий землевладелец, создавший необходимое количество фиктивных избирателей, мог иметь абсолютный контроль над исходом выборов, становясь единственной фигурой, с которой имело смысл договариваться.

«Округ небольшой, и большая его часть принадлежит мистеру Грэму по собственности или превосходству... У него хорошее состояние, но не очень большое. Предполагается, что он намерен добиться своего повторного избрания на следующих выборах...» [27, р. 191]. Сторонник оппозиции Дж. Грэм сделал состояние в Индии и лишь потом купил значительное поместье в графстве Кинросшир [8]. Отсутствие существенных личных связей в регионе, также как и значительных покровителей, не помешало политику выиграть выборы в парламент Великобритании в 1790 году. Из этого следует, что наличие земельной собственности могло быть единственным фактором, определяющим исход выборов.

Положение избирателей, имеющих значительную земельную собственность в графствах, было достаточно прочным, даже в условиях конфликта с доминирующим в избирательном округе политическим покровителем. Так, сэр Джон Синклер, единственный крупный землевладелец в графстве Кейтнесс, поссорившись [27, р. 77] с администрацией Уильяма Питта и Генриха Дандаса,

все же сохранил на выборах 1790 года представительство в парламенте, хотя упомянутые государственные деятели имели устойчивые позиции в регионе [19].

Характеристика каждого из графств Шотландии в источнике «Взгляд на политическое состояние Шотландии в прошлом веке. Конфиденциальный отчет о политических взглядах, семейных связях и личных обстоятельствах 2662 избирателей графств в 1788 году» [27] включает список, содержащий информацию о примерном числе фиктивных избирателей, которые были созданы каждым из местных акторов через формальное разделение земельных участков. В частности, графство Мори: граф Файф – 27, герцог Гордон – 21, граф Финдлейтер – 3, мистер Броуди – 3 [27, р. 238]; графство Уигтауншир: граф Галлоуэй – 12, М'Доуол из Гартленда – 6, граф Стейр – 3, Граф Дамфрис – 2, сэр Томас Хэй – 2, Гордон из Калвеннана – 2 [27, р. 350]. Характерно, что избиратели, отмеченные как имеющие наибольшее значение в графствах в абсолютном большинстве случаев, также являлись крупнейшими земельными собственниками. Например, в графстве Дамбартон наиболее значительными политическими фигурами являлись: граф Элфинстоун, герцог Монтроуз, сэр Джеймс Колкхаун, герцог Аргайл, сэр Арчибалд Эдмонстон, лорд Блантайр, лорд Стоунфилд [27, р. 89–90], они же – наиболее крупные землевладельцы [27, р. 351–352]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что исследователями недооценивается значение влияния распределения земельной собственности на содержание избирательной борьбы и итог выборов.

Авторы источника «Взгляд на политическое состояние Шотландии в прошлом веке. Конфиденциальный отчет о политических взглядах, семейных связях и личных обстоятельствах 2662 избирателей графств в 1788 году» [27] стремились выяснить точную информацию о числе избирателей, которые могли быть созданы каждым из акторов через формальное разделение поместий. К примеру, труд содержит подробные сведения о положении в графстве Ренфрушир, часть из которых приведена ниже. «Составитель, проведя поиск в Канцелярии и в Списках Графства, точно установил количество голосов, которое каждый фригольдер в этом графстве может создать, разделив земельное владение» [27, р. 278]. Создано фиктивных избирателей: герцог Гамильтон – 11; Блайтсвуд – 1; Граф Гленкэрн – 10; сэр Дж. Максвелл – 10; граф Аберкорн – 2; граф Эгlington – 10; Уишоу – 1; Уильямвуд – 1,5; господин Спайрс – 5; мистер Флеминг – 1 [27, р. 278–293, 352–353]. Может быть создано фиктивных избирателей: герцог Гамильтон – 0,5; Блайтсвуд – 2,25; граф Гленкэрн – 6,5; сэр Дж. Максвелл – 3,25; граф Аберкорн – 2; граф Эгlington – 3,75; Уишоу – 3,75; Уильямвуд – 0; господин Спайрс – 10; мистер Флеминг – 0

[27, р. 278–293, 352–353]. В другом труде «Общий отчет о Шотландии: статистические таблицы и результаты исследований, касающихся географического, сельскохозяйственного и политического положения Шотландии» (1817 г.) указывается не только действительное число избирателей в графствах – 2429 [18, р. 102], но и их возможное количество – 9511, если бы земельные участки были бы разделены с целью включения в электорат максимального числа фиктивных избирателей [18, р. 102]. Судя по всему, авторы источников считали актуальным для современников информацию о количестве земельной собственности, доступной для создания фиктивных избирателей.

Показательно, что термин «поместье» упоминается не менее семисот пятидесяти раз в источнике «Взгляд на политическое состояние Шотландии в прошлом веке. Конфиденциальный отчет о политических взглядах, семейных связях и личных обстоятельствах 2662 избирателей графств в 1788 году» [27]. К примеру, слово «друг» фигурирует в тексте чуть менее ста раз, премьер министр Великобритании, Уильям Питт Младший, упоминается лишь около двадцати раз, а наиболее значительный покровитель, Генрих Дандас, встречается в труде не более двухсот раз, [27]. Нет ни одного графства, в котором не описывалось бы состояние поместий избирателей, однако, Генрих Дандас не упоминается как минимум при описании следующих графств: Аргайл [27, р. 43–49], Бьют [27, р. 75–76], Кинросшир [27, р. 191–194]. Следует также отметить, что политические события, происходящие в Лондоне, не нашли отражения в источнике (за исключением «Регентского кризиса» 1788–1789 гг. [27, р. 50, 77, 208, 233, 279]). Вышесказанное и тот факт, что о существенной части фиктивных избирателей вообще ничего не указано (например, Фрэнсис Лесли из Далмора [27, р. 4]; Роберт Кэмпбелл из Дауни [27, р. 25]; Джеймс Огилви из Мелроуза [27, р. 51]; Уильям Харви из Браунли [27, р. 217]; Родерик Маккензи из Рарига [27, р. 296]), подчеркивает частоту использования слова «поместье». При этом даже если поместье не упоминается составителями источника, то при характеристике избирателя иногда косвенно идет речь о размере земельной собственности (так как ее наличие является основным условием для создания фиктивных избирателей). Например, «Лорд Блантайр, который является несовершеннолетним, мог бы создать десять голосов» [27, р. 280]; «Миссис

Нейпир из Милликена, чей сын и наследник служит в армии, и которая состоит в родстве с мистером М'Доуоллом из Гартленда, может создать восемь голосов» [27, р. 280].

Характеристика избирателей, обладавших наибольшим авторитетом в регионе, в большей части случаев содержит информацию о величине поместья. В частности, авторы источника описали поместье каждого из наиболее авторитетных представителей электората в графстве Айршир [27, р. 18–20]. Описание поместий – важная характеристика избирателя («хорошее поместье» [27, р. 8, 12, 47, 90, 106, 213, 279], «достаточно хорошее поместье» [27, р. 119, 142, 222, 309, 319], «независимое поместье» [27, р. 54, 111, 178, 183, 248, 342], «поместье выставлено на продажу» [27, р. 14, 125, 207, 236, 312], «обширное поместье» [27, р. 19, 343], «обремененное долгами поместье» [27, р. 264], «небольшое поместье» [27, р. 32, 35, 95, 155, 286, 298, 320], «крупное поместье» [27, р. 19, 77, 161, 227, 302, 320], «существенная часть поместья продана» [27, р. 317], «неплохое поместье» [27, р. 318], «среднее поместье» [27, р. 31, 64, 69, 151, 266, 310], «превосходное поместье» [27, р. 166, 172, 192, 325], «самое крупное поместье в округе» [27, р. 280], «хорошее поместье и влияние» [27, р. 122, 125, 239, 279], «отличное поместье и много друзей в этом графстве» [27, р. 19]). Заслуживает внимания тот факт, что составители источника посчитали необходимым в ряде случаев рассмотреть линию наследования поместий (обычно при отсутствии прямых наследников). К примеру, «Уильям Холл из Уайтхолла. Поместье приносит 1000 фунтов в год. Неженат. Неясно как поступит. Его наследником является племянник, сэр Джеймс Холл из Дангласса, который женат на дочери графа Селкирка» [27, р. 66]. Таким образом, для современников знание о распределении земельной собственности являлось ключевым в процессе построения плана избирательной борьбы.

Итак, содержание избирательной борьбы зависело не только от личных отношений, сформировавшихся в графстве между акторами, практик предоставления выгод политическими покровителями своим сторонникам, но и от распределения земельной собственности в рамках региона. Более того величина и число поместий задавали рамки системы, существовавшей в графствах, во много определяя содержание избирательной борьбы.

Список литературы / References

1. Максименко М.А. Подготовка закона о представительстве шотландского народа в 20-30-х годах XIX века и его влияние на формирование политических потребностей среднего класса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2021. №1 (209). С. 72–77.
Maksimenko M.A. Podgotovka zakona o predstavitelstve shotlandskogo naroda v 20-30-h godakh XIX veka i ego vliyanie na formirovaniye politicheskikh potrebnostey srednego klassa (Preparation of the law on the representation of the Scottish people in the 20–30 years of the 19th century and its influence on the formation of the political needs of the middle class) // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2021. No. 1 (209). P. 72–77. (In Russian).

2. Burn W. L. The general election of 1761 at Ayr // The English Historical Review. 1937. Vol. 52. No. 205. P.103–109.
3. Cockburn H. Life of lord Jeffrey: with a selection from his correspondence. Edinburgh: Adam and Charles Black, 1852. Vol. 1. 435 p.
4. Cowan E. J., Finlay R. Scotland since 1688: struggle for a nation. New York: Barnes and Noble, 2000. 192 p.
5. Ferguson J. Making interest in Scottish county elections // The Scottish Historical Review. The Scottish Historical Review. 1947. Vol. 26, No. 102, Part 2. P. 119–133.
6. Ferguson W. Dingwall Burgh politics and the parliamentary franchise in the eighteenth century // Scottish Historical Review. 1959. Vol. 38. No. 126. Part 2. P. 89–108.
7. Furber H. Henry Dundas, First Viscount Melville, 1741–1811, Political Manager of Scotland, Statesman, Administrator of British India. London: Oxford university press, 1931. 331 p.
8. Graham, George (1730–1801), of Kinross House, Kinross. URL: <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1790-1820/member/graham-george-1730-1801> (Accessed: 18.09.2021).
9. Hansard's parliamentary debates. Parliamentary reform bill for Scotland. Second reading. 23 September 1831. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1831/sep/23/parliamentary-reform-bill-for-scotland> (Accessed: 18.09.2021).
10. Lovat Fraser J. A. Henry Dundas, Viscount Melville. Cambridge: Cambridge University Press, 1916. 146 p.
11. MacLeod R. C. The Western Highlands in the Eighteenth Century // The Scottish Historical Review. 1921. Vol. 19. No. 73, P. 33–48.
12. Montgomery F. A. Glasgow and the struggle for parliamentary reform, 1830–1832 // The Scottish Historical Review. 1982. Vol. 61. No. 172. P. 130–145.
13. Mundell A. Considerations upon the situation of the Elective Franchise as it respects Counties in Scotland; stated in a letter addressed to the land-owners of that part of the United Kingdom. London: John Murray, 1821. URL: <https://archive.org/details/considerationsu00mundgoog/page/n6/mode/2up> (Accessed: 18.09.2021).
14. Murdoch A. The Importance of Being Edinburgh: Management and Opposition in Edinburgh Politics, 1746–1784 // The Scottish Historical Review. 1983. Vol. 62. No. 173. P. 1–16.
15. Porritt E. The unreformed House of Commons; parliamentary representation before 1832. Cambridge: Cambridge University Press, 1903. Vol 2. 584 p.
16. Report of the Proceedings at the General Meeting of the Inhabitants of Edinburgh, December 16, 1820: to consider the propriety of a petition to his Majesty to dismiss his present ministers. Edinburgh; London, 1820. 40 p.
17. Scottish historical documents / Ed. by G. Donaldson. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1970. 287 p.
18. Sinclair J. General report of Scotland: statistical tables, or, result of the inquiries regarding the geographical, agricultural, and political state of Scotland. URL: <https://archive.org/details/generalreportofs00sincuoft/page/102/mode/1up> (Accessed: 18.09.2021).
19. Sinclair, Sir John, 1st Bt. (1754–1835), of Ulbster and Thurso Castle, Caithness. URL: <http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1790-1820/member/sinclair-sir-john-1754-1835> (Accessed: 18.09.2021).
20. Sunter R.M. Patronage and politics in Scotland, 1707–1832. Edinburgh: John Donald Publishers LTD, 1986. 254 p.
21. The constitutional history of England since the accession of George the Third / Ed. by M.T. Erskine, F. Holland. London: Longmans Green and Co, 1912. Vol. 1. 435 p.
22. The History of Parliament. Constituencies 1690–1715. URL: <http://www.historyofparliamentonline.org/research/constituencies/constituencies-1690-1715> (Accessed: 18.09.2021).
23. The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. URL: https://books.google.ru/books?id=Uq0uAAAAIAAJ&pg=PA154&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (Accessed: 18.09.2021).
24. Trevelyan G.M. Ramillies and The Union with Scotland. London: Longmans Green and Co, 1948. 468 p.
25. Union with England Act 1707. URL: <http://rahbarnes.co.uk/union/union-of-1707/union-with-england-act-1707/> (Accessed: 18.09.2021).
26. Union with Scotland. Act 1706. URL: <http://rahbarnes.co.uk/union/union-of-1707/union-with-scotland-act-1706/> (Accessed: 18.09.2021).
27. View of the political state of Scotland in the last century: a confidential report on the political opinions, family connections, or personal circumstances of the 2662 county voters in 1788 / ed. by A. Elphinstone. Edinburgh: David Douglas, 1887. 360 p.

Сведения об авторе

Мухин Максим Андреевич – аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений института истории и международных отношений Южного федерального университета / mmuhin@sfnu.ru
 Адрес: д. 105/42, ул. Б. Садовая, 344006, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Information about the author

Mukhin Maksim A. – Postgraduate student, Department of World History and International Relations, Institute of History and International Relations, Southern Federal University / mmuhin@sfnu.ru
 The address: 105/42, st. B. Sadovaya, 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation.